XXXXXXXXXXXXXX

Сходя с корабля, Наруто поправлял капюшон своего плаща, подняв руку к лицу, он также убедился, что его маска на месте, она нужна для того, чтобы скрыть отметины в виде усиков, а затем огляделся. Портовый город, в котором он находился, определенно переживал не лучшие времена. Кораблей, которые обычно снуют туда-сюда, почти не было, только одно или два судна стояли в доке. Большинство зданий обветшали и были покрыты очагами ржавчины, что говорило о том, что у них не было ни ресурсов, ни людей для поддержания внешнего вида.

С людьми дело обстояло еще хуже: когда Наруто начал идти к месту встречи, он увидел в этом порту больше бездомных, чем во времена, когда Гато терроризировал Нами Но Куни (страну волн). Многие из них сидели по обочинам улиц, выпрашивая деньги или еду, другие прятались в подворотнях и на обочинах. Хуже всего было то, что Наруто видел целые семьи, оставшиеся без крова, маленьких детей, которые были еще более истощены, чем он сам, когда пытался прокормиться на улицах Конохи. У юноши разрывалось сердце при виде того, как ужасно было положение этих людей, и от осознания того, что он ничего не может сделать, чтобы облегчить их страдания.

Краем глаза Наруто заметил несколько фигур, спрыгнувших с крыш, - ниндзя с Хитайате Киригакуре (Скрытого Тумана). Он на мгновение задержался, чтобы посмотреть, как несколько патрулей проходят мимо, скорее всего, в поисках мятежников или инакомыслящих. Наруто наблюдал за проносившимися мимо ниндзя, пытаясь уловить их эмоциональную настроенность. Живя на улицах, Наруто приобрел уникальную способность определять, о чем думают и что чувствуют другие, и эта способность спасала его в прошлом от множества побоев со стороны пьяных деревенских жителей, позволяя избегать тех, кто желал ему зла. Лица многих ниндзя здесь были как открытая книга; блондин был рад видеть, что большинство из них, похоже, чувствовали себя так же скверно, как и он. Хотя их лица не выражали никаких эмоций, их глаза свидетельствовали о многом: ведь не зря говорят, что глаза - это врата в душу; для таких людей, как Наруто, это было как никогда актуально. Их глаза выражали вину и печаль по поводу того, что здесь происходит, мелкие колебания глаз, когда они переводили взгляд на некоторых бездомных, показывали, что они тоже хотят помочь. Наруто знал, что они, скорее всего, не смогут этого сделать, потому что Мизукаге, скорее всего, угрожал убить их семьи. Это было странно, Наруто слышал, что в начале своего правления Мизукаге Йондайме был одним из самых отзывчивых Каге. Наруто не знал, что могло заставить его так сильно измениться, но доказательства того, что он поддался разложению, были налицо. Наруто заметил несколько ниндзя, которые, казалось, получали какое-то удовольствие, наблюдая за страданиями окружающих, и предположил, что это были самые непримиримые приверженцы ненависти к улучшенным геномам.

Наруто остановился, уловив своим обостренным слухом сдавленный всхлип. Оглядевшись, он заметил, что несколько других ниндзя тоже заметили это и выглядели еще более виновато. Направив чакру в уши, Наруто смог лучше разобрать звук: судя по тембру голоса, это девушка примерно среднего или позднего подросткового возраста. Во всхлипываниях слышалась боль и страх. Наруто никогда не оставался в стороне, когда кому-то было очень больно, поэтому он направил еще больше чакры в уши, чтобы найти источник звука. Зайдя в небольшой переулок, Наруто огляделся; когда он убедился, что за ним никто не следит, Наруто растворился в легком ветерке.

Появившись на крыше, блондин присел и активировал одно из немногих гендзюцу, которые он умел создавать. Это был скорее гибрид гендзюцу и ниндзюцу, похожий на стандартное хенге, которому учат в академии, но вместо того, чтобы воздействовать на разум противника, он воздействовал на окружающее пространство. Он направляет чакру в частицы воздуха, маскируя окружающую Наруто среду так, что кажется, будто там ничего нет, делая его невидимым для всех, кроме самых могущественных ниндзя уровня Каге или тех, кто обладает дзюцу и усиленными чувствами, как у клана Инузука. Этой технике Наруто научил Эро-Сеннин, который использовал ее всякий раз, когда пытался подглядывать за женщинами, хотя Наруто понимал, что она может применяться и в тайных целях, и в шпионаже.

Убедившись, что его не заметит никто из патрулирующих по округе ниндзя, Наруто продолжил свой путь в сторону всхлипов, которые теперь становились все громче и отчетливее. В конце концов, Наруто обнаружил, что звук исходит от какого-то заброшенного склада, в этом районе не было ниндзя, но он был уверен, что это еще ни о чем не говорит. Он посмотрел в сторону окна второго этажа, откуда и доносился голос; соскочив с крыши, на которой он находился, Наруто быстро направился к складу. Направив чакру к своим ногам, светловолосый шиноби двинулся вверх по стенам, чтобы заглянуть в окно, и увидел то, что будет преследовать его и вызывать отвращение еще долгое время.

Внутри сидела молодая девушка, которой было не больше 16-17 лет. У нее были длинные темно-каштановые волосы, которые, похоже, были стандартным цветом волос в Кири, и яркие зеленые глаза. Ее кожа была бледно-молочного цвета, а фигура - такой, какую Наруто видел у некоторых гражданских супермоделей, с которыми иногда проводил время Эро-сенсей. По крайней мере, ее глаза были бы яркими, если бы не страх в них и слезы, которые свободно текли из них; ее кожа, которая, возможно, выглядела бы идеальной и красивой, вместо этого была черной от множества больших синяков, которые покрывали большую часть ее тела от шеи до ног. На ее лице было несколько рубцов и синяков, несомненно, от многочисленных ударов и пощечин.

Очевидный источник страха и боли этой женщины находился прямо перед ней, мужчина, которому на вид было около тридцати лет. Он был среднего роста и среднего телосложения, с черными волосами и карими глазами. Мужчина явно был шиноби Кири, так как на его голове все еще была надета Хитайате, но все остальное отсутствовало. Мужчина был полностью обнажен и в данный момент насиловал девушку, судя по синякам на ее теле, некоторые из которых по виду появились на ней еще несколько дней назад, он делал это уже не в первый раз.

Кровь Наруто вскипела, и он сжал зубы с такой силой, что блондин почувствовал медный терпкий вкус крови из-за кровоточащих десен. Наруто всегда испытывал глубокое уважение к женскому полу, иногда граничащее с поклонением, он не был уверен, что именно в них заставляет его чувствовать себя так, но это была часть причины, по которой он никогда не поднимал руку на Сакуру, когда она била его. Конечно, Наруто уже не был девственником и за последний год переспал с несколькими девушками, но он никогда не делал того, чего не хотела девушка, с которой он был. Вид того, как какой-то мужик... нет, монстр делает что-то подобное с невинной девочкой, было почти достаточно, чтобы он начал истреблять всех шиноби в этой деревне. Закрыв глаза, Наруто быстро сдержал порыв и сделал несколько глубоких вдохов; даже если бы он попытался, он не был бы достаточно силен, чтобы победить целый город ниндзя. Он не мог ничего с ними поделать, он смотрел в окно; хотя он и не мог ничего сделать с этим городом, но он мог хотя бы помочь этой девушке.

- Хахаха, да ладно, ты же знаешь, что тебе это нравится! - Керай Мушаши смеялся, слушая всхлипывания и плач несчастной девочки. Будучи джонином Кири уже почти 10 лет, Керай считался больным ублюдком даже среди своих коллег; он стал генином в раннем возрасте и довольно быстро поднялся по карьерной лестнице. В свое время он надеялся стать членом "Кири но Шинобигатана Нананин Шу" (Семь Мечников Тумана), пока они не прекратили свое существование. Когда их расформировали из-за предательства почти всех шиноби из этой группы, кроме одного, он решил найти другой способ обрести славу. И хотя славы он так и не нашел, зато нашел несколько способов развлечь себя. Он посмотрел на девочку-подростка, в которую вдалбливался, и стал слушать ее мольбы, которые были для него словно музыка. - Ах! Я когда-нибудь рассказывал тебе, как... уркх!

Его прервала пара рук, обхвативших его голову, одна закрыла рот, а другая легла на затылок. Быстрым движением руки свернули Кераю шею, и он выскользнул из девушки, телом повалившись на пол, а Наруто устремил взгляд на труп, словно надеясь, что тот самовоспламенится. Отвлекшись от мертвого шиноби, Наруто посмотрел на девушку и поморщился: она выглядела так, словно у нее был шок, очевидно, от увиденной смерти. Он хотел подойти к девушке и помочь обработать ее раны, но остановился, когда она переключила свое внимание на него и начала отползать.

- Пожалуйста... не делай мне больно, - голос девушки дрожал, пока она продолжала пытаться скрыться, несмотря на то, что она уже была прижата к изголовью кровати, - я... пожалуйста, я... не... не хочу.

Наруто опустил капюшон и снял маску, чтобы улыбнуться девушке самой сострадательной улыбкой, которую он только мог выдавить, несмотря на желание выплеснуть весь последний прием пиши через рот от мерзотности сложившейся ситуации:

- Не волнуйся, я не причиню тебе вреда. - Девушка посмотрела на него и, казалось, слегка подуспокоилась, - Я просто хочу помочь тебе, - продолжал Наруто, медленно приближаясь к ней.

- Ты... ты хочешь? - спросила она, когда в ее глазах на мгновение появился огонек надежды, но тут же исчез. - А почему я должна доверять тебе? - спросила она слабым голосом.

- Не должна, - ответил Наруто, сохраняя теплый и добрый тон, - у меня нет способа доказать тебе, что я не желаю тебе зла. Все, что ты можешь сделать, это поверить или не поверить в то, что я говорю правду, но я обещаю тебе, что помогу тебе и отведу в безопасное место, где тебе больше никогда не придется иметь дело с подобными ужасными вещами, что причинил тебе этот человек.

Девушка секунду смотрела на него, а затем медленно расслабилась, отлипла от изголовья кровати и переместилась на середину матраса. Наруто медленно приблизился к ней, чтобы убедиться, что она не испугается, и сел на край кровати рядом с ней, - Я собираюсь достать свиток с медицинскими принадлежностями, чтобы вылечить тебя, ты не против? - спросил Наруто. В ответ он получил осторожный кивок и медленно полез в сумку, в которой было несколько защитных печатей, использовавшихся для хранения различных инструментов ниндзя.

Вытащив свиток, Наруто развернул его на кровати и распечатал содержимое, из печати появилось несколько лечебных кремов, дезинфицирующее средство и медицинские бинты. Наруто уже давно понял, что никогда не сможет использовать медицинские дзюцу, не только потому, что постоянно был вынужден бороться за сохранение контроля на прежнем уровне из-за постоянного увеличения резервов. Но также и потому, что в его чакре присутствовала также чакра Кьюуби, и хотя ничтожно малые ее количества не причиняли ему вреда, так как лис был у него с рождения, она была невероятно токсична для других. Тем не менее, это не означало, что он не сделает все возможное, чтобы компенсировать свой недостаток в этой области, став мастером в создании целебных мазей и травоведении, Наруто взял один из тюбиков, содержащих одно из его личных творений.

Чтобы компенсировать свой недостаток, связанный с невозможностью использовать дзюцу исцеления, Наруто уже давно решил попытаться создать целебный крем, опираясь на свои собственные способности к регенерации. Наруто всегда знал, что восстанавливается быстро; раны, на заживление которых у других уходили недели, исчезали за несколько часов, а те, на заживление которых уходили месяцы, исчезали за день. Наруто знал, что это происходит благодаря Кьюби и печати на его животе, которая направляла чакру лиса в его тело с неизменной скоростью. Чуть больше месяца назад Наруто удалось в какой-то степени повторить эту способность и сделать мощный целебный крем.

Используя искусство фуиндзюцу (искусство печатей), Наруто создал модифицированную защитную печать, способную хранить чакру Кьюуби. С помощью нескольких мощных очистительных печатей, созданных на основе печатей Шикки Фууина, Наруто смог очистить чакру Кюби до такой степени, что она перестала быть ядовитой для людей, конечно, из-за высокой концентрации чакры ее все еще нужно было подавать в малых дозах. Смертельные раны, такие как порезы или переломы костей, не могли быть исцелены даже максимальным количеством чакры, которым можно было воздействовать на человека, что равнялось примерно количеству чакры, используемого для создания стандартного Бушин-дзюцу (Техника деления тела). Но такие раны, как синяки, небольшие царапины и порезы, можно было легко залечить мазью, в которую была подмешана чакра, хранившаяся в печати.

- Мне нужно, чтобы ты полежала, пока я буду наносить заживляющий крем на твои ушибы, ты сможешь это сделать? - спросил Наруто успокаивающим голосом.

Девушка кивнула и легла на спину, пока Наруто откручивал крышку с мазью, намазывая немного на пальцы, после он слегка потер их, чтобы чакра в креме активизировалась. Он начал осторожно втирать мазь в живот девушки, на котором было больше всего гематом. Девушка

вскрикнула от боли, но потом лечебные свойства возымели эффект, и она расслабилась. Через несколько минут большой черный синяк, который был на ее животе, исчез. Наруто продолжил наносить крем на различные синяки, а затем перешел к порезам, используя дезинфицирующее средство перед нанесением крема. Когда все было готово, блондин обмотал большие порезы бинтами, убедившись, что все повязки надежно закреплены и прикрыты. Если быть честным с самим собой, то он больше уважал таких целителей, как Цунаде-баа-чан, чем таких воинов, как он сам; в конце концов, легко отнять жизнь, и гораздо труднее ее спасти.

- Ты можешь встать? - Наруто протянул руку девушке, и она на мгновение замешкалась, но все же приняла ее и встала. Девушка вскрикнула от боли, начав падать; Наруто обхватил ее за талию и осторожно подхватил, стараясь не задеть перевязанные места. Он вздохнул, ее ноги, вероятно, были сломаны, - Хочешь, я понесу тебя?

Женщина посмотрела на него и прикусила губу, было очевидно, что она все еще не доверяет ему из-за того, что натворил тот шиноби Кири; не то чтобы Наруто мог винить ее. Он терпеливо ждал, пока она ответит:

- Я... ты обещаешь, что ничего не сделаешь...?

Наруто улыбнулся:

- Обещаю, - девушка закрыла глаза, словно приходя к какому-то решению. Когда она кивнула в знак согласия, Наруто заглянул в свой подсумок и, направив чакру в одну из печатей, достал большой плащ. Обернув его вокруг нее, чтобы прикрыть ее достоинства. Он осторожно подхватил ее на руки, чтобы ее голова удобно расположилась на его плече. Без ручных печатей Наруто создал Каге Бушина с ментальным указанием уничтожить все свидетельства того, что они трое когда-либо были здесь, и, кивнув своему создателю, клон принялся за работу.

Девушка в его объятиях задремала, пока Наруто уходил через окно, убаюканная теплой и успокаивающей аурой блондина. Перед тем, как она окончательно заснула, ей в голову пришла

шальная мысль:

- Я даже не знаю твоего имени...

Она посмотрела на Наруто и увидела, что у него самые красивые голубые глаза, которые она когда-либо видела, и мягко улыбнулась. И последнее, что она услышала перед тем, как провалиться в сон, было:

- Меня зовут Наруто.

XXXXXXXXXXXXXX

http://tl.rulate.ru/book/60117/2382895